

К выделению понятия самосознания в психиатрии: концепция J.Ch. Reil

Николай Юрьевич Пятницкий

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

Автор для корреспонденции: Николай Юрьевич Пятницкий, piatnits09@mail.ru

Резюме

Цель: установить первых авторов понятия и концепции самосознания в области психиатрии, провести анализ критериев (признаков) нормального и расстроенного самосознания в его «первичной» концепции. **Метод:** анализ научных трудов G.E. Berrios, M. Sierra, A.A. Megrabjan, W. Maier-Gross, K. Haug, K. Oesterreich, P. Schilder, K. Jaspers, H. Dagonet, Th. Ribot, P. Janet, J. Reil и некоторых других авторов. **Заключение:** G.E. Berrios говорит лишь о двух приоритетных школах XIX в., развивавших феноменологию сознания и самосознания: французской и английской, в то время как проведенный анализ источников позволил установить, что уже в 1803 г. немецкий физиолог, анатом и психиатр J. Reil представил оригинальную концепцию самосознания (Selbstbewusstsein) и его отклонений, по психопатологической тонкости не уступающей возникшим значительно позднее концепциям H. Dagonet (1884, 1894) и K. Jaspers (1913). J. Reil выделял следующие свойства самосознания: 1) «принадлежность себе»; 2) соединение впечатлений воедино; 3) отграничение «Я» и «не-Я». Согласно J. Reil, нервная система соединяет все части нашего тела воедино в своем «главном фокусе» — головном мозге, подобно этому и дух стремится в переработке разнообразных впечатлений к единству. Состояние самосознания изменчиво, J. Reil выделял его изменчивость по пяти признакам: потере способности с необходимой ясностью отличать субъект и объект; преобладанию объекта с погружением субъекта «в полутьму»; чрезмерному освещению субъекта с соответствующим «затенением» внешнего мира; ориентировке «Я» во времени и в пространстве; «сознанию прошлого», или континуальности «Я». В отношении болезненных состояний самосознания J. Reil несколько видоизменил эти признаки на: 1) расстройства самосознания «объективности»; 2) расстройства «субъективности» и собственной личности, где в качестве одного из особых вариантов расстройства самосознания субъективности описал феномены, позднее обозначенные термином «деперсонализация»; 3) расстройства душевного и телесного единства; 4) расстройства континуальности самосознания (соответствующий критерию «идентичности Я» K. Jaspers); 5) неверное отражение места и времени.

Ключевые слова: критерии самосознания, расстройства самосознания, J. Reil, деперсонализация

Для цитирования: Пятницкий Н.Ю. К выделению понятия самосознания в психиатрии: концепция J.Ch. Reil. *Психиатрия*. 2022;20(2):117–127. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2022-20-2-117-127>

RESEARCH

UDC 616.89; 616.89-008.14; 616.89-008.485

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2022-20-2-117-127>

To the Delineation of the Notion of Self-Consciousness in Psychiatry: J.Ch. Reil's Concept

Nikolay Yu. Pyatnitskiy

FSBSI "Mental Health Research Centre", Moscow, Russia

Corresponding author: Nikolay Yu. Pyatnitskiy, piatnits09@mail.ru

Summary

The aim was to establish the first authors of the notion and the conception of depersonalization in psychiatry, to analyze the criteria (signs) of normal and disordered consciousness in its "primary" concept. **Method:** the analysis of scientific works of G.E. Berrios, M. Sierra, A.A. Megrabjan, W. Maier-Gross, K. Haug, K. Oesterreich, P. Schilder, K. Jaspers, H. Dagonet, Th. Ribot, P. Janet, J. Reil and some other authors. **Conclusion:** although G.E. Berrios mentioned only two priority "schools" of the XIX century developing phenomenology of consciousness and self-consciousness: French and English, we discovered that already in 1803 German physiologist, anatomist and psychiatrist J. Reil presented the original concept of self-consciousness (Selbstbewusstsein) and its deviations that in his psychopathological subtlety of elaboration did not yield to the originated much later concepts of H. Dagonet (1884, 1894) and K. Jaspers (1913). J. Reil highlighted the following properties of self-consciousness: 1) "belonging to oneself"; 2) connection of impressions in unity; 3) demarcation of "I and not I". According to J. Reil, the nervous system

compounds all parts of our body in unity in one main focal point: the brain, similarly the soul strives to processing of various impressions in unity. The state of consciousness is changeable, J. Reil marked its changeability according to five signs: the loss of ability with necessary clarity for differentiation of subject and object; the predominance of the object with plunge into semi-darkness of the subject; the excessive lighting of the subject with corresponding shading of the external world; I-orientation in time and space; "consciousness of the past", or continuity of "I". Concerning the disorders of the state of self-consciousness J. Reil slightly modified these signs in: 1) the disorders of self-consciousness of "objectivity"; 2) the disorders of "subjectivity and own personality", as a special kind of disorders of subjectivity J. Reil described the phenomena that later were designated by the term "depersonalization"; 3) the disorders of the soul and body unity; 4) disorders of continuity of self-consciousness (corresponding to the criterion of "I-identity" of K. Jaspers); 5) wrong reflection of place and time.

Keywords: the criteria of self-consciousness, disorders of self-consciousness, J. Reil, depersonalization

For citation: Pyatnitskiy N.Yu. To the Delineation of the Notion of Self-Consciousness in Psychiatry: J.Ch. Reil's Concept. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2022;20(2):117–127. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2022-20-2-117-127>

G.E. Berrios в «Истории психических симптомов» [1] выделяет лишь две приоритетные школы XIX в. в понимании феномена «сознания»: английскую, «физиологическую», приближенную более к неврологии J.H. Jackson [2], нежели к психиатрии, и французскую, «психологическую», способствующую развитию дескриптивной психопатологии. При этом G.E. Berrios указывает на то, что в английском языке слово «сознание» (consciousness) в отдельном от одновременного значения «совести» (conscience) смысле появилось благодаря философу и богослову R. Cudworth¹ [3] и философу J. Locke [4, 5]. Последний дал сознанию (consciousness) следующее определение: «Сознание есть восприятие того, что происходит в собственном уме» [4, с. 220; 5, с. 165]. В немецком языке слово Bewusstsein (сознание) — в эпистемиологическом противопоставлении содержащему и моральное значение Gewissen — было употреблено философом Ch. Wolff² в 1738 г. (G.E. Berrios не приводит прямой ссылки на работу немецкого философа). По нашим непосредственным поискам, в работах Ch. Wolff понятие «bewusstsein» встречается впервые в его работе «Разумные мысли о Боге, мире и душе людей» [9, с. 91] уже в 1720 г. Автор называет сознание «признаком, по которому мы определяем, что мы мыслим». Французский, итальянский, испанский языки имеют один термин для обоих значений, что отмечает и G.E. Berrios, а в русском языке существуют два различных термина, каждый со своим соответствующим общеупотребительным значением («сознание» и «совесть»).

Проблема сознания затрагивалась еще Аристотелем [10], поставившим вопрос о возможности существования отдельного чувства, воспринимающего то, что происходит в других органах чувств [1, 11]; затем Плотин [12, с. 74] подчеркнул в сознании аспект самосознания, который в дальнейшем разрабатывался в первую очередь философами Нового времени R. Descartes [13], J. Locke [4, 5], D. Hume [14], I. Kant [15], H. Taine [16]

¹ Ralph Cudworth (1617–1688) — английский теолог и философ, один из главных оппонентов автора «Левиафана» Thomas Hobbes; «Левиафану» R. Cudworth противопоставил свой главный (так и незавершенный) труд «Интеллектуальная система мира» [3] (1678).

² Christian Wolff (1679–1774) — немецкий философ, юрист и математик, один из наиболее выдающихся немецких философов в период между Г. Лейбницем и И. Кантом. Автор двух трактатов по эмпирической [6] и рациональной психологии [7], он считается одним из основателей психологии как науки. Его философия нашла отклик и в российской культуре XVIII в. [8].

и физиологами J.A. Unzer [17], И.М. Сеченовым [18]. Согласно G.E. Berrios [1], в поле зрения германских психопатологов, и в частности K. Jaspers [19], сознание и самосознание оказались лишь после их исследования французскими психиатрами и психологами H. Dagonet [20–22], Th. Ribot [23, 24], P. Janet [25] и другими. Однако такой вывод представляется недостаточно обоснованным, поскольку в анализ развития понятий сознания и самосознания в дескриптивной психопатологии G.E. Berrios не включил концепцию самосознания, разработанную выдающимся немецким анатомом, физиологом и психиатром J. Reil [26] в самом начале XIX в.

Согласно J. Reil, впечатления принимаются самосознанием (Selbstbewusstsein) как собственность (Eigenthum), при этом «большой мир играет с малым миром случайными связями». Впечатления проникают по ведущим стволам нервной системы до «главного пункта» ее организации, головного мозга, и оттуда отражаются (reflectiert) вовне, или на другие части нервной системы. Следует отметить, что, хотя J. Reil прямо не ссылается на J.A. Unzer [17], он заимствует у него концепцию «рефлексии», отражения в нервной системе и, как подчеркивают W. Griesinger [27] и K. Birnbaum [28], делает ее более «материалистичной». J. Reil полагает, что «пункты» рефлексии способны меняться. В зависимости от масштабов деятельности, которая возбуждалась в пункте отражения до определенного времени, этот пункт перемещается в другое место. Таким образом, возникают непредусмотренные импульсы к деятельности, которые представляются нам спонтанными, поскольку мы не знаем их причинности и обусловленной необходимости. Возможным механизмом смены пунктов отражения впечатлений J. Reil предполагает изменения с «плюса» на «минус» в «эфирной субстанции» [29, 30], смену полюсов в «микрокосме» человеческого организма. Так, например, снохождение, которое возникает как бы принудительно, автоматически, в отсутствие ясного сознания и спонтанности, согласно J. Reil, развивается из соответствующих «рефлекторных пунктов» (Reflexionspunkte) организации нервов сомнамбулы.

Нормальное самосознание, согласно J. Reil, обусловливается тем, что каждая часть распространенной по человеческому телу нервной системы находится в правильных отношениях с ее «главным фокусом» — головным мозгом, и между ними может происходить «свободное взаимовлияние». Душа, которая

располагает такой нервной системой, способна как рассредоточивать свои силы, так и мгновенно их концентрировать. Она может всеми органами чувств принимать влияние из окружающего мира, воспринимать каждый процесс внутри себя и владеть и действовать всей организацией нервной системы.

С точки зрения J. Reil, мы представляем изменения в нашем состоянии в виде удовольствия и боли, которые, благодаря нашему самосознанию, соединяются с игрой этих изменений в качестве воззрений и воображений и становятся «принадлежащими нам». В понимании автора, нас влечет к обладанию или отворачиванию инстинктивным образом, ограничивая временем и пространством, смешанные представления затрудняют однозначное направление, «разветвляют» стремление, и мы теряем разграничение «Я» и «не-Я» (das Ich und Nicht Ich), подобно «основным краскам в зелени».

J. Reil [26, с. 53] называет сознание (Bewusstsein), ясность восприятия (Besonnenheit³) и внимание (Aufmerksamkeit) «триумvirатом близкородственных сил души» и представляет довольно подробную концепцию самосознания⁴ (Selbstbewusstsein). Некоторые аспекты концепции выделяются автором уже в самом начале монографии «Рапсодии»: 1) «принадлежность себе», «собственность» наших впечатлений; 2) свойство самосознания соединять впечатления воедино; 3) обусловленное самосознанием отграничение «Я» и «не-Я» (которое может быть расстроено); 4) способность «Я» представлять себя как определенную личность во времени и в пространстве и 5) свойство переживаний прошлого связываться с «Я». J. Reil метафорически отмечает, что без самосознания мы были бы пустым подобием зеркала озера, в котором отражаются, но не фиксируются мелькающие объекты, и такое зеркало неспособно сделать их своей собственностью.

Сущность самосознания, по J. Reil, состоит в том, что оно связывает разнообразие в единство и приобретает представленное в собственности. Чем яснее мы сознаем эту «принадлежность нам», тем меньше мы сознаем, как это происходит. Способность «присвоения» душой J. Reil объясняет следующей физикальной аналогией. Человек является индивидуальностью, «несмотря на то что его возможно разделить на части»; он — единство (Einheit), которое одновременно является агрегатом из разнородных органов (кости, хрящи, мышцы, железы, внутренние органы). Каждый из этих органов можно рассматривать как изолированное тело, связанное

с другим не динамическим, а только механическим образом. Только благодаря нервной системе, на нити которой эти органы нанизаны, в это большое разнообразие приходит единство. Ветви нервной системы собирают отдельные части в органы чувств, члены, внутренние органы; и только после этого такие различные механизмы благодаря головному мозгу, «главному фокусу», центру нервной системы, становятся взаимосвязанным единством. Согласно J. Reil, такая установка, возвышающая разнообразие телесности до личности индивидуума, представляется родственной причине самосознания, которая создает из духовности человека с различными качествами единую личность (Einheit der Person). Как распространенные ветви нервной системы являются причиной индивидуальности тела, так и головной мозг, от которого эти ветви отходят и в котором потом снова собираются, является «причиной личности». Дух перерабатывает всякий материал, который ему дается, соответственно своей организации и стремится внести единство в разнообразие: «он сворачивает в самосознании неизмеримую нить времени в клубок, воспроизводит умершие столетия и схватывает направленное в бесконечность пространство, горные цепи, реки и рассеянные по небосводу звезды в миниатюрной картине представления» [26, с. 55]. Дух чувствует себя самого в каждом представлении, относит к себе то, что представляется как его создатель; дух утверждает право собственности на мир вне себя до тех границ, которые можно представить. Субъект и объект в представляемом мгновенно различаются. Дух видит мир в пространстве и феномены своей души во времени, соединяет эти формы воззрений в верном соотношении и понимает тем самым, в каком действительно пространстве и времени он находится.

При этом J. Reil выделяет пять характерных признаков состояний самосознания, «отклонений», каждое из которых в отдельности свидетельствует о различном типе изменения обычного состояния самосознания.

Первый признак измененного самосознания — потеря человеком способности с необходимой ясностью отличать субъект и объект. В норме мы с отличной ясностью сознаем представление как происходящее в нас изменение, в котором многообразие синтетически связывается в единую картину.

Во втором варианте измененного самосознания объект может слишком выступать, а субъект «погружаться в полутьму»; примером такого состояния, по J. Reil, является знаток искусства, замороженно рассматривающий прекрасное произведение.

При третьем варианте изменения самосознания, напротив, субъект оказывается им чрезмерно освещенным; и это происходит тем отчетливее, чем глубже погружается в себя «Я», и чем больше окружающий мир оказывается в тени. Если благодаря общему чувству [32, 33] тело извещает о своей болезни, то в самосознании существующие до этого целесообразные связи с объектом будут привлечены к собственному телу. Взрослый человек способен, благодаря ясности

³ Необходимо отметить, что немецкий психиатрический термин Besonnenheit, часто формально переводимый в отечественной литературе как «рассудительность», более соответствует в контексте работы J. Reil [26] по своему значению на русском именно «ясности восприятия».

⁴ Веком позже K. Jaspers [19] в «Общей психопатологии» (1913) использует разделение сознания на «предметное» (Gegenstandsbewusstsein) и «сознание личности» (Persoenlichkeitsbewusstsein), или самосознание. Для J. Reil [26] такого разделения сознания не существует, его позиция соответствует сформулированным позднее положениям Th. Lipps [31, с. 3] о том, что в каждом переживании сознания участвует «Я», «сознание есть „Я“».

восприятия (*Besonnenheit*), привести в сознании к ясности все обстоятельства, связанные с его настоящим интересом. Ребенок, с точки зрения J. Reil, также смотрит на себя и на мир, но не может связать наблюдаемое воедино. Он чувствует удовольствие и неудовольствие, но не сознает, что он сам личность, представляющая мир, и что он может быть как приятно, так и неприятно поражен посредством своего собственного «Я». Лишь позже, повзрослев, ребенок научится понимать «большую тайну», свое собственное «Я». J. Reil, как и I. Kant [15], отмечает недоразвитость самосознания у ребенка.

Согласно J. Reil, человек воспринимает объекты внешних чувств в форме пространства, а объекты внутренних чувств в форме времени. В неограниченном тотальном пространстве своего сознания он понимает пространственное соотношение собственного тела и окружающих предметов и определяет себя с учетом места, которое он занимает. Истинный момент времени, в котором находится, индивидум устанавливает, представляя настоящий момент в сопоставлении с прошлым и будущим. Таким образом, он способен представлять собственное «Я» как определенную личность во времени и в пространстве. Такое самосознание является истинным, если человек действительно находится в той части пространства и в том моменте времени, в котором, как он думает, существует. Позднее в психопатологии K. Jaspers [19] и A.B. Снежневского [34] критерий состояния ориентировки в месте и во времени, четвертый вариант изменения самосознания в описании J. Reil, перейдет в признак помрачения сознания.

Наконец, в качестве пятого признака состояния самосознания J. Reil рассматривает «сознание прошлого». Все, способное воспроизвести в памяти и фантазии из случившегося с нами, мы связываем с тем же нашим «упорным» «Я», так же как и наше настоящее состояние. Как одна и та же личность, из настоящего момента мы смотрим назад, проникая до первых темных моментов нашего существования. Круги обстоятельств, нас окружающих, умножаются и расширяются с продолжением нашей жизни, как «круги на воде от брошенного в нее камня». И этот индивидуальный отрезок, который мы сознаем как «связанный с нами», мы отделяем в качестве «принадлежащего нам» от бесконечной последовательности событий. Без осознания взаимосвязи нашей экзистенции мы были бы эфемерными созданиями и расщеплялись бы на множество личностей с движением «колеса времени». При этом J. Reil, как позже и Th. Ribot [24], отмечает, что это «Я», которое продолжает существовать в нашем сознании с таким упорством, в действительности является чрезвычайно изменчивой «вещью». Так, например, по J. Reil, старик верит, что он такой же, как восемьдесят лет тому назад. Но он уже не тот же: «в нем уже не осталось ни одного атома из тех, которые были восемьдесят лет назад». Время поработало над его душой и телом, не единожды переделав его, и, развив некоторые физические и моральные совершенства, их снова разрушило.

Старик смотрит на пройденный путь как на связную линию, хотя сон и длительные периоды болезненной потери сознания «прорезали большие дыры в его нити жизни». Фактически, как полагает J. Reil, это особое явление — крепкая вера в то, что мы всегда остаемся той же личностью, несмотря на то что из опыта мы получаем ощутимые доказательства противоположного. С рождения мы верим в то, что находимся в том же самом теле. Но ребенок в пеленках, подросток и старик уже мало походят друг на друга. Поскольку шаги к развитию и разрушению очень постепенны, мы не замечаем весь процесс. Возможно, что сознание последовательности нашего существования пережило бы большой удар, если бы катастрофа была сильной, и мальчик мог за один шаг «перепрыгнуть» в возраст старика. Организм меняет материал, он непрерывно разрушает и создает заново, но созданное заново никогда не приближается полностью к разрушенному, то есть речь идет о «прогрессирующем метаморфозе».

Для того чтобы исследовать аномальные состояния самосознания и присущие им симптомы, J. Reil предлагает «отложить в сторону» понятие «простота души» (*Einfachheit der Seele*, позже один из формальных критериев самосознания K. Jaspers [19]) и придерживаться представлений о сложности нервной системы. Как ранее автор рефлекторной концепции деятельности нервной системы J.A. Unzer [17], J. Reil упоминает тех животных, которые не обладают одним «главным фокусом» нервной системы, головным мозгом, а имеют несколько «очагов» (узлов, ганглиев) в нервной системе, ни один из которых не располагает преимуществом над другими. Подчиненные мозгу очаги существуют и у человека, сигналы от них не проникают в сознание, но вследствие болезни такой очаг может отщепиться от «общности» с головным мозгом, выйти из-под его контроля и вести себя как конкурирующий «главный фокус».

Если человек здоров, разнообразие его организма благодаря нервной системе соединено в единство. Но если это соединение расстраивается, то целое распадается на части, каждая составляющая действует сама по себе и вступает с другой частью в неверную связь. При этом J. Reil сравнивает тело и психику человека с музыкальным инструментом, органом; веком позже E. Kraepelin [35] предложит концепцию «регистров» психопатологической симптоматики, также сопоставляя психику человека с органом. Так, согласно J. Reil, в зависимости от того, какие регистры затрагиваются, те или иные части психики «играют вместе». Некоторые части, без которых нормальная психика не может обойтись, отпадают, и в таком состоянии в сознании прекращается процесс синтеза. Тогда «душа сдвигается со своего обычного положения», в своей собственной квартире ей все представляется незнакомым, перевернутым, и, «потеряв мачту и весла, душа вынуждена плыть по волнам фантазии в чужие миры, времена и пространства», верит в то, что она «то червь, то бог», живет либо в трущобах, либо во дворце и оказывается

во времени, которое уже прошло или еще не наступило [26, с. 64].

Выделив пять структурных признаков изменений состояния самосознания (сознания), J. Reil проводит их повторный анализ в состояниях болезненного самосознания при определенных психопатологических синдромах, находя при этом примеры сходных по структуре изменений самосознания и в норме. Он начинает с аномалии самосознания, отличающейся «расстройством сознания объективности». J. Reil полагает, что эта аномалия происходит из-за «ошибки души» или органов чувств, которые «действуют неправильно», и впечатления либо вообще не воспринимаются, либо бывают ложными. Болезненное состояние может быть различным по степени выраженности, как простым, так и сложным. В случае глубокого погружения в себя вся «сила души» уходит в медитацию, и ясность внешнего восприятия страдает недостаточностью. Подобное происходит при «фиксированном бреде», каталептическом «застывании души» на одном объекте в «восхищенном экстазе», «фебрильном бреде». Внешние предметы, если и воспринимаются, то могут не отличаться от созданных собственной фантазией фантомов. Психопатологическое разделение иллюзий и галлюцинаций позже будет произведено J. Esquirol [36]. К расстроенному сознанию объективности при этом J. Reil относит и физиологически нормальное состояние сновидения: «сновидящий теряет свое действительное положение во времени и в пространстве», принимает мир своих фантазий за реальный мир. У страдающего снохождением, как полагает J. Reil, сознание объективности не отсутствует полностью, иначе он бы «плыл в абсолютно пустом пространстве», не в состоянии ни ходить, ни стоять, ни схватить что-либо. Но он принимает органами чувств лишь те внешние предметы, которые связаны с его сновидной картиной. J. Reil предполагает, что прекращение синтеза сознания происходит параллельно с прерыванием связей в устройстве организации головного мозга. Очень близким снохождению J. Reil считает феномен сноговорения, также отличающийся неполным расстройством «сознания объективности». Следует отметить, что спустя более полувека французский психиатр Н. Dagonet [22] будет утверждать, что при феномене снохождения сознание отсутствует полностью.

Второй выделяемый J. Reil тип «больного» самосознания преимущественно связан с субъективностью и собственной личностью. Однако в качестве первого примера такого расстройства самосознания J. Reil снова вначале описывает не собственно психическую болезнь, а особое психологическое состояние. Так, «если мы спим в непривычной для нас обстановке в комнате, в которой идут стенные часы с боем, то при пробуждении мы слышим их удары и можем даже их отсчитывать, но при этом не осознаем, что это мы сами считаем и что эти удары производятся стенными часами» [26, с. 68]. Внешние впечатления мы не в состоянии поставить в верное соотношение

с собственной личностью. С точки зрения J. Reil, в приступе слабости человек сознает, что происходит некое действие, но не сразу осознает, что это он сам, кто действует, видит, слышит, говорит. Человек должен приложить усилия, чтобы «сообщить о своем собственном существовании». Так и засыпающий на собственном докладе начинает слышать себя «в третьем лице» и судит свою речь не тогда, когда она «мыслится», а лишь когда она сказана. Его личность удваивается (*verdoppelt*): с одной частью он говорит, другая его слушает. При нервных болезнях в состояниях, близких к обмороку, мы не различаем быстро и резко субъективность и объективность и бываем так мало ими затронуты, что в обоих аспектах сомневаемся и должны себя спрашивать, спим ли мы или воспринимаем реальность; сами ли мы ощущаем и действуем или являемся наблюдателями того, как некто другой чувствует и действует. «Мы слышим звучание нашей речи, но не уверены в том, действительно ли она наша или какого-то другого человека... Душа плавает в тумане, в котором частично сама не может найти себя, частично воспринимает предметы необычно удаленными... Между больным и другими людьми существует некая разделяющая стена» [26, с. 69–71]. Подобные феномены, установленные в группе, состоящей из 38 пациентов, в 1878 г. французский отоларинголог М. Krishaber [37] объединит в симптомокомплекс «цереброкardiaльной невропатии», предполагая при этом, что выделяет и отдельный диагноз, а в самом конце XIX в. французский психолог L. Dugas [38] употребит в их отношении позаимствованный из посмертных дневников швейцарского философа Н.-Ф. Amiel [39, 40] термин «деперсонализация» [41].

Еще одна аномалия «самосознания субъективности», по J. Reil, выражается либо в сомнениях в собственной личности, либо в перепутывании нашего «Я» с другой личностью, в присвоении нам чужих качеств и в «пересадке» собственных своеобразных состояний на других людей (последний феномен в современной клинической психологии принято называть проекцией). С. Wernicke [42] называл «транзитивизмом» сходный, но более узкий феномен приписывания душевнобольным своего болезненного состояния здоровым лицам из своего окружения [43]. В качестве одного из примеров «перепутывания» свойств чужой и собственной личности J. Reil приводит опьяневшего студента, которой в обществе товарищей, у одного из которых умер отец, внезапно расплакался и заявил, что убежден, что отец умер у него самого. Для другого примера J. Reil обращается к описанию J.D. Mauchart [44] выписанного из «сумасшедшего дома» пациента (обозначенного автором «сомневающимся в собственной личности»). Больной говорил о себе как о «тени сна, потерянного в бесконечности, ищущего себя и не могущего найти», смотрящего на протекающую реку и не понимающего, находится ли он в этот момент в потоке

воды или наблюдает за течением реки с берега. J. Reil приводит и описанный E. Gmelin⁵ [45] случай «периодического помешательства» у молодой девушки из Штутгарта, которая в приступе «превращалась» в француженку (одно из первых описаний в немецкоязычной литературе «диссоциативного расстройства личности» в современном понимании), обе личности, «немецкая» и «французская», были различными и «незнакомы друг другу». Все попытки психологического объяснения весьма своеобразного феномена «смены личности» (*umgetauschte Persoенlichkeit*) J. Reil рассматривал как неудачные, предполагая, что речь при них может идти о нарушении «электрических жизненных токов», перемена которых меняет «полярность организации» больной.

Как отдельное отклонение самосознания от нормы J. Reil выделял вариант расстройства его «единства»: как душевного, так и телесного. Он приводит пример пациентки с каталептическими припадками, которой в приступах казалось, что она и находится, и не находится в своем теле. К этому же варианту расстройства самосознания J. Reil относит и переживание пациента с лихорадкой, «воображающего», что он «удвоился» (*sich verdoppelt*): больной в периоде реконвалесценции убежденно заявлял, что «одна его личность лежит в кровати, другая расхаживает наверху в комнате для занятий». Это состояние J. Reil определил как переходящее бредовое. В качестве еще одного примера расстройства единства самосознания J. Reil сообщал о пациенте, у которого «общее чувство» тела распалось на части: так, больной видел вокруг себя отдельно лежащими свой мозг, нервы, органы чувств, внутренности (веком позже французский психиатр P. Sollier [46, 47] даст такому феномену название «внутренняя аутокопия»).

Также, согласно J. Reil [26], может расстраиваться и функция «континуальности» нашего самосознания. В норме мы смотрим на изменения в нас как на происходящие «около» нас. Мы связываем этот ряд изменений с нашим «Я» как с чем-то стойким, упорным, что наблюдает эти изменения, но само их не переживает, и создаем тем самым континуальность в воспоминаниях нашего существования. В некоторых случаях «Я» может отделить от себя некоторые эпохи своего морального бытия как принадлежащие различным личностям, таким образом, умножая единство сознания своего существования. Каждая из этих эпох в их последовательности у одного и того же индивидуума переживается особым сознанием. В некоторых приступах у индивидуума появляется ряд новых идей, которые отсутствуют в свободном от приступа интервале, на протяжении которого личность о своем состоянии в приступе ничего не помнит, а вспоминает лишь при повторении приступа. Характерным примером

подобного «раздвоения личности» J. Reil полагает «магнетических сомнамбул»⁶.

Близко к отклонению функции «континуальности» самосознания, по J. Reil, стоят такие расстройства, при которых мы не можем вспомнить периоды нашей жизни, хотя в эти периоды мы не были в бессознательном состоянии, и заблуждаемся в отношении отдельных периодов нашего существования (некоторые эпизоды как будто «вырезаются» из линии нашей жизни) или «истории отдельных членов нашего тела». Легкими случаями из этой области, согласно J. Reil, являются те, в которых мы сохраняем в сознании историю личности в целом, но теряем истинность воспоминаний в отдельных ее частях. В качестве примера «заблуждений» в «истории отдельных членов нашего тела» J. Reil ссылается на описание истории болезни часовщика, чрезмерно увлекшегося идеей создания вечного двигателя, сошедшего с ума и вообразившего, что его голова была отрублена вместе с головами других осужденных; после казни, однако, судья раскаялся в своем приговоре, и каждому из осужденных вернули его голову; при этом самому больному на туловище установили по ошибке не его голову, на что он постоянно жаловался окружающим. В отклонениях «континуальности» самосознания J. Reil объединил психопатологически разнородные случаи: с одной стороны, явления диссоциативной амнезии с переходом в практическую норму неточностей памяти, с другой — бредовые расстройства, сочетающиеся с сенестезическими («соматопсихический интерпретативный бред отношения», по C. Wernicke [42, 43]).

Как заключительный вариант «больного самосознания» J. Reil рассматривает такое его состояние, в котором оно неспособно верно отражать время и место. Аналогом такого расстройства в нормальном состоянии, по J. Reil, является случай пробуждения в чужом, непривычном для нас доме, когда мы часто вынуждены для правильной ориентировки удостовериться посредством поиска признаков сознания нашей личности, ее пространственного расположения и истинного времени, что в состоянии бодрствования происходит без усилий. Клинический пример подобного расстройства самосознания J. Reil заимствует в эллинистическом периоде медицины, у Аретей Каппадокийского [48]. В описании Аретей [48] больной плотник вел себя совершенно разумно на работе в своей мастерской, но становился «сумасшедшим» в домашней обстановке. Аретей на этом примере отмечал при сумасшествии возможную связь между «местоположением и пониманием» [49]. J. Reil полагал, что сознание личности этого больного было настолько «зависимо от окружающих предметов», что, лишенное их, оно «не могло удержаться и становилось спутанным». Поскольку в сновидении мы всегда заблуждаемся в осознании пространства,

⁵ Eberhard Gmelin (1751–1809), немецкий врач, являлся одним из первых представителей течения «месмеризма», «животного магнетизма» в германской медицине.

⁶ В те времена гипнотические явления и «смену личности» у одного и того же человека (диссоциативные расстройства личности) многие врачи объясняли теорией «животного магнетизма» F.A. Mesmer (1734–1815).

времени и собственной личности, J. Reil [26, с. 87] прямо называет сумасшествие (*Wahnsinn*) «сновидением в состоянии бодрствования» и подчеркивает, что, если мы узнаем структуру сна и бодрствования, мы сможем продвинуться в понимании структуры сознания и сумасшествия.

Следует отметить, что, обсуждая переход сна в бодрствование, J. Reil говорит о возникновении «совершенно другой симпатии» между органами «микрокосма» (человеческого организма) и обратных соотношениях между «позитивными» (+) и «негативными» (–) явлениями возбудимости антагонистических систем. Он исходит из тех предположений, что в состоянии сна части нервной системы «засыпают» не одновременно, а в своей последовательности, и «спят» с разной глубиной. Это отражается на «засыпании» органов чувств: так, вкус засыпает глубже запаха, зрение пробуждается тяжелее, чем слух; позже просыпаются вкус и запах. При засыпании вначале расслабляются мышцы конечностей, а мышцы спины — в конце. J. Reil говорит о «частичном» сне нервной системы, при котором аналогичное происходит с функциями «души», которые засыпают «не все и частично», без синтеза в самосознании, затрагиваются лишь некоторые «регистры» [26, с. 90]. Оставшиеся функционировать в частичном сне нервы, части головного и спинного мозга начинают «свою игру». В сновидении бодрствует фантазия, но «спят» нервы внешних органов чувств и движения. Некоторые нервы «общего чувства» [32, 33] могут «пробуждаться», и благодаря «рефлексии» в них самих, без участия мозга [17], в ответ на давление переводят члены тела в другое положение (примером такого типа для J. Reil являются люди, которые могут спать «на ходу»). Модификации сна состоят в параллельных соотношениях с модификациями самосознания. Самосознание, по J. Reil [26], отмирает ступенчато, как происходит и процесс засыпания, и возвращается с постепенным пробуждением в соответствующей степени. Возврат к полному сознанию и полному бодрствованию происходит в один и тот же момент. Полное бодрствование является действием структур в очаге головного мозга, полное сознание — способностью души снова оказаться «в фокусе» личности.

Сновидение в концепции J. Reil — продукт частичного бодрствования нервной системы, и протекает оно в зависимости от экстенсивности и интенсивности этого процесса. Бодрствует либо фантазия, либо отдельные органы чувств, двигательная активность. Отсюда разница между сновидением, снововорением, снохождением. Самосознание колеблется во всех своих отношениях. В сновидении спящий не имеет представления об объективности и неверно думает о самом себе, играя каждую чужую роль как собственную. Масштаб интенсивности сил повышается, в то время как экстенсивность их ограничена: сновидящий перепрыгивает из одной части света в другую, находится то в прошлом, то в будущем, среди умерших и живущих. Картины фантазии имеют силу чувственных восприятий.

По мере пробуждения нервной системы сновидение приближается к самосознанию.

В приступах ночных кошмаров, снохождении, каталепсии (*Starrsucht*), экстаза восхищения (*Entzuecken*) человек может частично сознавать себя, может действовать, наблюдая себя, размышлять о себе, даже задумываться, происходит ли с ним все лишь в сновидении или наяву. Но он не бодрствует, и понимает это только в момент пробуждения, когда восстанавливается «нормальная симпатия устройства микрокосма». Вслед за J.A. Unzer [17] J. Reil подчеркивает, что самая тонкая работа высших душевных сил выполняется не только в присутствии сознания, но и без такового, по типу автомата: сомнамбулы могут успешно передвигаться в опаснейших местах, переплывать реки, говорить на иностранных языках и сочинять трогательные стихотворения. «Виртуоз играет красиво, потому что он имеет душу, но музыкальные часы без души также красиво играют» [26, с. 97].

В общей сложности J. Reil выделяет больше критериев самосознания, чем K. Jaspers [19], веком позже в первом издании «Общей психопатологии» отметивший лишь четыре формальных критерия сознания личности. Так, J. Reil говорит о: 1) принадлежности «Я» всех впечатлений; 2) единстве и простоте «Я» в смысле свойства самосознания объединять все впечатления воедино; 3) отграничении «Я» и «не-Я» в случае изменения самосознания: а) ясность границ между субъектом и объектом может пропадать; б) объект может слишком выделяться, а субъект «затемняться»; или же, напротив, в) субъект оказывается освещенным, а объект «погружаться в тень»; 4) способности «Я» представлять себя как определенную личность во времени и в пространстве; 5) свойстве переживаний прошлого связываться с «Я» (соответствует критерию «идентичности» самосознания K. Jaspers [19]). Лишь критерий активности самосознания J. Reil особо не выделял, в отличие от K. Jaspers [19], который, в свою очередь, в формальных критериях самосознания не рассматривал соотношения «освещенности» субъекта и объекта и ориентировку в месте и во времени.

При анализе патологически расстроенного самосознания (вышеописанная изменчивость самосознания присуща и норме) J. Reil [26] в некоторой степени пересматривает критерии, его определяющие. Так, первым признаком он называет «расстройство самосознания объективности», понимая под этим неспособность отличить реальные объекты от «продуктов фантазии» при фиксированном бреде, каталепсии, фебрильном делирии, экстатических состояниях. Этот же признак характеризует и нормальное физиологическое состояние сновидения.

⁷ При этом J.A. Unzer [17], в отличие от J. Reil [26], полагал, что отражение в нервной системе без участия головного мозга (вместилища души) за счет одних «нервных сил», без осознания, неполностью имитирует аналогичные процессы с участием «душевных сил», когда «впечатление» достигает и отражается уже в головном мозге.

Для второго типа расстройства самосознания, по J. Reil, характерно расстройство «субъективности и самосознания собственной личности». Описанный J. Reil в этом типе особый вариант расстройства самосознания собственной личности в точности соответствуют феноменологии деперсонализации в узком смысле этого понятия [38, 50] как особого эмоционального расстройства. При этом описания деперсонализации J. Reil [26] оказались, по-видимому, неизвестными как А.А. Меграбяну [51] и М. Sierra [52], авторам фундаментальных монографий по деперсонализации, так и их немецкоязычным предшественникам К. Oesterreich [53], P. Schilder [54], W. Maier-Gross [55], K. Haug [56], хотя описания J. Reil опережают традиционно приводимые в обзорах описания аналогичных феноменов у J. Esquirol [36] и W. Griesinger [57].

В качестве других феноменологически особых аномалий самосознания «субъективности» J. Reil рассматривает «перепутывание своих свойств с личностью иного человека» (включая позднейшее понятие «транзитивизма» С. Wernicke [42]) и «смену личности» («множественное расстройство личности»).

Третий тип болезненного самосознания, по J. Reil [26], — расстройство его телесного и душевного единства. К нему J. Reil относит переживания отделения души от тела, «удвоения» (по типу «внешней аутокопии» P. Sollier [46, 47]), распада «общего чувства» тела (по типу внутренней аутокопии P. Sollier [46, 47]).

Четвертый тип болезненного самосознания связан с расстройством «непрерывности», континуальности самосознания. В этом варианте расстройства самосознания J. Reil собрал относительно гетерогенную группу: лиц, страдающих диссоциативной амнезией, соматопсихической деперсонализацией [56], а также явлениями «выпадения» памяти на некоторые события, нередко наблюдающимися в пределах здоровья.

И пятым, заключительным типом болезненного самосознания J. Reil [26] полагал неверное отражение сознанием времени и места, что оказывается свойственно также и физиологическому состоянию сновидения.

Сознание или отсутствие сознания болезненности собственных психических расстройств (в отечественной психиатрии соответствующее понятию «критики») J. Reil в категории «самосознания» не рассматривал, позднее Н. Dagonet [20–22] отнесет отсутствие сознания болезни к расстройствам сознания личности, что отразится и на современном понимании сознания у G.E. Berrios [1].

Подводя итог проведенного анализа, следует отметить, что J. Reil (1759–1813) по значимости для германской психиатрии своего времени (начало XIX в.) заслуженно называют «немецким Пинелем» [58]. При этом J. Reil отзывался о трудах Ph. Pinel [59] как о «пышных в отдельных частях и больных в их связности» [26, с. 31] и критиковал его за отсутствие

оригинальности. К числу заслуг J. Reil, менее известного в отечественной психиатрии, принадлежит не только авторство термина «психиатрия», но разработка в области общей психопатологии концепции «общего чувства» (сенестезии), с расстройствами которого J. Reil связывал начало развития целого ряда психических заболеваний [32, 33], и концепции расстройств самосознания [26], включающей одно из первых описаний феномена, который позднее называют «деперсонализацией».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

- Berrios GE. The history of mental symptoms. Descriptive psychopathology since the nineteenth century. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo: Cambridge University Press. 1996:229–259.
- Jackson JH. The factors of insanities (1894). In: Selected Writings of John Hughlings Jackson. Edited by J. Taylor. Volume Two. London: Hodder and Stoughton Limited. 1932:411–421.
- Cudworth R. The true intellectual System of the Universe: The First Part; wherein, All the Reason and Philosophy of Atheism is Confuted; and Its Impossibility Demonstrated. London: Printed for Richard Royston, Bookseller to His Most Sacred Majesty, MDCLXXVIII [1678].
- Locke J. (1690) An Essay concerning Human Understanding. In: The works of John Locke. Vol. I. Philosophical works. With a preliminary essay and notes, by J.A. St. John. London: Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden. 1854:112–541.
- Локк Джон. Опыт о человеческом разумении. В кн.: Локк Дж. Сочинения: в 3 т. (под ред. И.С. Нарского, перевод с английского А.Н. Савина). Т. 1. М.: Мысль. 1985.
Lokk Dzhon [Locke John]. Opyt o chelovecheskom razumenii [An Essay concerning Human Understanding]. V kn.: Lokk Dzh. Sochineniya: v 3 t. (pod red. I.S. Narskogo, perevod s anglijskogo A.N. Savina). T. 1. Moskva: Mysl'. 1985. (In Russ.).
- Wolfio Christiano. Psychologia empirica Methodo Scientifico Pertractato, qua ea, quae De Anima Humana Indubia Experientiae Fide constant, continentur et Ad Solidam Universae Philosophiae Practicae Ac Theologiae Naturalis Tractationem Via Sternitur. Francofurti & Lipsiae: Prostat in Officina Libraria Rengeriana, M DCC XXXII [1732].
- Wolfio Christiano. Psychologia rationalis Methodo Scientifico Pertractato, qua ea, quae De Anima Humana Indubia Experientiae Fide innotescunt, per essentiam et naturam animae explicantur, ed Ad Intimiorum Naturae ejusque auctoris cognitionem profutura proponuntur. Editio novissima emendatior. Veronae: Typis Dionysii Ramanzini Bibliopolae Apud S. Thomam. Superiorum Permissu, MDCCXXXVII [1737].

8. Copleston FC. Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev. Kent, England: Search Press Ltd; Indiana, USA: University of Notre Dame Press. 1986.
9. Wolff Ch. Vernuenftige Gedanken von Gott, der Welt und der Seele der Menschen, auch alle Dingen ueberhaupt den Liebhabern der Wahrheit mitgeteilt. Halle: Zu finden in den Rengerischen Buchhandlung, 1720.
10. Аристотель. О душе в кн.: Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль. 1976:371–450. Aristotle. O dushe [On the soul]. Sochinenija: v 4 t. T. 1. Red. V.F. Asmus. Moskva: Mysl'. 1976:371–450. (In Russ.).
11. Villagran JM. Consciousness disorders in Schizophrenia: a Forgotten Land for Psychopathology. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*. 2003;3(2):209–234.
12. Плотин. Четвертая Эннеада (перевод с древнегреческого и послесловие Т.Г. Сидаша). СПб.: Издательство Олега Абышко. 2004. Plotin. Chetvertaja Jenneada [Fourth Ennead] (perevod s drevnegrecheskogo i posleslovie T.G. Sidasha). Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko. 2004. (In Russ.).
13. Descartes R. (1637) Discours de la Methode & Essais. Dans: Oeuvres de Descartes (Publiees par Charles Adam & Paul Tannery sur les Auspices du Minister de l'Instruction publique). Tome VI. Paris: Leopold Cerf, Imprimeur-Editeur. 1902.
14. Hume D. (1740) A treatise on human nature being an attempt to introduce the experimental method of reasoning into moral subjects and dialogues concerning natural religion. (Edited with preliminary dissertations and notes by T.H. Green and T.H. Grose). In two Volumes. Vol. I. London: Longmans, Green, and Co. 1874.
15. Kant I. Anthropologie in pragmatischer Hinsicht. Koenigsberg: bei Friedrich Nicolovius. 1798.
16. Taine H. Les elements et la formation de l'idée du moi. *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 1876. Janvier a Juine. Premier Année. P. 289–299.
17. Unzer JA. Erste Gruende einer Physiologie der eigentlichen thierischen Natur thierischer Koerper. Leipzig: bey Weidmanns Erben und Reich. 1771.
18. Сеченов ИМ. (1863). Рефлексы головного мозга. В кн.: И.М. Сеченов. Избранные философские и психологические произведения (под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями В.М. Каганова). М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы. 1947:69–178. Sechenov IM. (1863). Refleksy golovnogo mozga [Reflexes of the brain]. V kn.: I.M. Sechenov. Izbrannye filosofskie i psihologicheskie proizvedenija [Selected philosophical and psychological works] (pod redakciej, so vstupitel'noj stat'ej i primechanijami V.M. Kaganova). Moskva: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [State Publishing House of Political Literature]. 1947:69–178. (In Russ.).
19. Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leit-faden fuer Studierende, Aerzte und Psychologen. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1913.
20. Dagonet H. Conscience et Alienation mentale. *Annales Medico-psychologiques. Journal de l'Alienation mentale et de la Medicine legale des alienes*. Sixieme Serie. Tome cinquieme. Trente-neuvieme annee. 1884:368–397.
21. Dagonet H. Conscience et Alienation mentale (suite et fin). *Annales Medico-psychologiques. Journal de l'Alienation mentale et de la Medicine legale des alienes*. Sixieme Serie. Tome sixieme. Trente-neuvieme annee. 1884:19–32.
22. Dagonet H. Traite des Maladies Mentales. Avec la collaboration de J. Dagonet, G. Duhamel. Paris: Librairie J.-B. Bailliere et fils. 1894:75–87.
23. Ribot Th. The diseases of memory. An essay in the positive psychology. London: Kegan Paul, Trexch & Co. 1882.
24. Ribot Th. Les maladies de la personalite. Paris: Felix Alcan, Editeur. 1885.
25. Janet P. Les obsessions et la psychasthenie. I. Etudes Cliniques et experimentales sur les idees obsedantes, les impulsions, les manies mentales, la folie du doute, les tics, les agitations, les phobies, les delires du contact, les angoisses, les sentiments d' incomple-tude, la neurasthenie, les modifications du sentiment du reel, leur pathogenie et leur traitement. Paris: Felix Alcan, Editeurs. 1903.
26. Reil JCh. Rhapsodien ueber die Anwendung der psychischen Curmethode. Halle: In den Curtschen Buchhandlung. 1803.
27. Griesinger W. Ueber psychische Reflexactionen. (Mit einem Blick auf das Wesen der psychischen Krankheiten) (1843). In: Wilhelm Griesinger's gesammelte Abhandlungen. Erster Band. Psychiatrische und Nervenpathologische Abhandlungen. Berlin: Verlag von August Hirschwald. 1872:3–45.
28. Birnbaum K. Geschichte der psychiatrischen Wissenschaft. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgeb. von O. Bumke). Erster Band. Allgemeiner Teil I. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1928:11–49.
29. Hoffmann Fr. (Medicina rationalis sistematica 1718–1740, in 9 Baende). La Medicine raisonnee. Traduite par J.-J. Bruhier. Tome I. Contenant la Phisiologie, ou la Philosophie du corps humain, considere commee vivant, & sain c'est-a-dire, l'explication de tout ce qui entretient la vie, la santé, deduite, suivant la Methode des Geometres, de princioes simples, clairs, certains, puise dans la Physique, la Mechanique, l'Anatomie, pour server de base a la Pathologie & un Pratique vraiment Medicinale. A Paris: Chez Briasson, Libraire, MDCCXXXIX [1739].
30. Пятницкий НЮ. К истокам концепции рефлекса в медицине: доктрина «нервизма» Fr. Hoffmann. *Психическое здоровье*. 2022;17(1):70–76. doi: 10.25557/2074-014X.2022.01.70-76

- Pyatnitskiy NYu. To the origins of the concept of reflex in medicine: Fr. Hoffmann's doctrine of "nervism". *Psikhicheskoye zdorovie [Mental Health]*. 2022;17(1):70–76. (In Russ.). doi: [10.25557/2074-014X.2022.01.70-76](https://doi.org/10.25557/2074-014X.2022.01.70-76)
31. Lipps Th. Leitfaden der Psychologie. Zweite, voellig umgearbeitete Auflage. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann. 1906.
 32. Reil JCh. Ueber die Erkenntniss und Cur der Fieber. Allgemeine Fieberlehre. Erster Band. Zweite Auflage. Halle: in der Curtschen Buchhandlung. 1799.
 33. Reil JCh. Ueber die Erkenntniss und Cur der Fieber. Besondere Fieberlehre. Vierter Band. Nervenkrankheiten. Zweite vermehrte rechtsmaessige Auflage. Halle: in der Curtschen Buchhandlung. 1805.
 34. Снежневский АВ. Клиническая психопатология. В кн.: Руководство по психиатрии в 2 томах (под ред. А.В. Снежневского). Том I. Москва: Медицина. 1983:16–96.
Snezhnevsky AV. Clinical Psychopathology. In: Handbook on Psychiatry in 2 Volumes (Ed. by A.V. Snezhnevsky). Vol I. Moscow: Medicine. 1983:16–96. (In Russ.).
 35. Kraepelin E. Die Erscheinungsformen des Irreseins. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. 1920;Bd.LXII(62):1–29.
 36. Esquirol JED. Des maladies mentales consideres sous les rapports medical, hygienique et medico-legal. Tome premier, Tome second. Paris: Chez J.-B. Baillere, Libraire de l'Academie royale de medicine. 1838.
 37. Krishaber M. De la nevropathie cerebro-cardiaque. Paris: G. Masson, Editeur. 1873.
 38. Dugas L. Un cas de depersonalization. *Revue philosophique de la France et de l'etranger*. 1898 (Janvier a Juin). Vingt-troisieme [23] annee. XLV:500–507.
 39. Amiel HF. Fragments d'un Journal intime. Precedes d'un etude par Edmond Scherer. Dans: Oeuvres posthumes de Henri-Federic Amiel. Deuxieme Edition. Tome I. Paris: Sandoz & Thuillier, Libraires-Editeurs, Neuchatel & Geneve Librairie General. 1884:1–236.
 40. Amiel HF. Fragments d'un Journal intime. Precedes d'un etude par Edmond Scherer. Dans: Oeuvres posthumes de Henri-Federic Amiel. Deuxieme Edition. Tome II. Paris: Sandoz & Thuillier, Libraires-Editeurs, Neuchatel & Geneve Librairie General. 1884.
 41. Пятницкий НЮ. Выделение феномена «деперсонализации»: «цереброкardiaльная невропатия» М. Krishaber и сознание «Я» в концепциях Н. Тейне, Th. Ribot и W. James. *Психическое здоровье*. 2021;2:57–69. doi: [10.25557/2074-014X.2021.02.57-69](https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.02.57-69)
Pyatnitskiy NYu. The delineation of "depersonalization" phenomenon: M. Krishaber's "cerebrocardial neuropathy" and self-consciousness in the concepts of H. Taine, Th. Ribot and W. James. *Psikhicheskoye zdorovie [Mental Health]*. 2021;2:57–69. (In Russ.). doi: [10.25557/2074-014X.2021.02.57-69](https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.02.57-69)
 42. Wernicke C. Grundriss der Psychiatrie in klinischen Vorlesungen. Zweite revidierte Auflage. Verlag von Georg Thieme, Leipzig, 1906.
 43. Пятницкий НЮ. Феноменология бреда и сверхценных идей в психопатологии Th. Meynert и С. Wernicke. *Независимый психиатрический журнал*. 2008;4:27–35.
Pyatnitskiy NYu. Phenomenology of delusion and overestimated ideas in psychopathology by Theodor Meynert and Carl Wernicke. *Nezavisimyj psihiatricheskij zhurnal*. 2008;4:27–35. (In Russ.).
 44. Mauchart JD. Repertorium und Bibliothek fuer empirische Psychologie und verwandte Wissenschaften. Mit Unterstuezung mehrerer Gelehrten herausgegeben. Zweiter Band. Tuebingen: bei Jakob Friedrich Heerbrandt. 1799:54–58.
 45. Gmelin Eberhard. Materialien fuer die Anthropologie. Erster Band. Tuebingen: in der Cottaischen Buchhandlung. 1791.
 46. Sollier P. L'autoscopie interne. *Revue de philosophie de la France et de l'etranger*. 1903. Vingt-huitieme annee, Tome LV, janvier a juin: 1–41.
 47. Пятницкий НЮ. К выделению феномена «сенестопатии»: от «сенестезии» (кожнестезии) к «сенестезиопатии». *Психическое здоровье*. 2021;3:42–52. doi: [10.25557/2074-014X.2021.03.42-52](https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.03.42-52)
Pyatnitskiy NYu. To the delineation of the phenomenon of "Cenesthopathie": from "cenesthesia" (coenaesthesia) to "cenesthesiopathie". *Psikhicheskoye zdorovie [Mental Health]*. 2021;3:42–52. (In Russ.). doi: [10.25557/2074-014X.2021.03.42-52](https://doi.org/10.25557/2074-014X.2021.03.42-52)
 48. Aretaeus, The Cappadocian (I century). On the causes and symptoms of chronic disease. In: The extant works of Aretaeus, The Cappadocian. By Aretaeus (Edited and translated by Francis Adams) L.L.D. London: Printed for the Sydenham Society, 1856. Republication of the 1856 edition, Boston Milford House Inc. 1972:293–510.
 49. Пятницкий НЮ. К истокам учения о едином психозе: от Аретей до Кьяруджи. *Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова*. 2018;5:111–119. doi: [10.17116/jnevro201811851111](https://doi.org/10.17116/jnevro201811851111)
Pyatnitskiy NYu. To the origins of the "unitary psychosis" doctrine: from Aereus to V. Chiarugi. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry/ Zhurnal nevrologii i psihiatrii imeni S.S. Korsakova*. 2018;5:111–119. (In Russ.). doi: [10.17116/jnevro201811851111](https://doi.org/10.17116/jnevro201811851111)
 50. Циркин СЮ. Аналитическая психопатология. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательство Бином. 2009.
Cirkin SJu. Analiticheskaja psihopatologija. Izdanie vtoroje, ispravlennoe i dopolnennoe. [Analytical Psychopathology. Second edition, corrected and expanded] Moskva: Izdatel'stvo Binom. 2009. (In Russ.).
 51. Меграбян АА. Деперсонализация. Ереван: Армянское государственное издательство. 1962.

- Megrabjan AA. Depersonalizacija [Depersonalization]. Erevan: Armjanskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo [Armenian state Publishing House]. 1962. (In Russ.).
52. Sierra M. Depersonalization. A New Look at a Neglected Syndrome. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo; Delhi: Cambridge University Press. 2009.
53. Oesterreich K. Die Entfremdung der Wahrnehmungswelt und die Depersonalisation in der Psychiatrie. Ein Beitrag zur Gefuehlpsychologie. *Journal fuer Psychologie und Neurologie* (Herausgegeben von August Forel und Oskar Vogt). 1906;VII(6):253–276.
54. Schilder P. Selbstbewusstsein und Persoenlichkeitsbewusstsein. Eine Psychopathologische Studie. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1914.
55. Mayer-Gross W. On depersonalization. *British Journal of Medical Psychology*. 1935;15:103–122.
56. Haug K. Depersonalisation und Verwandte Erscheinungen. In: Handbuch der Geisteskrankheiten (Herausgegeben von O. Bumke). Ergaenzungsband. Erster Teil. Berlin Heidelberg GMBH: Springer Verlag. 1939:134–204.
57. Griesinger W. Die Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten fuer Aerzte und Studierende. Stuttgart: Verlag von Adolph Krabbe. 1845.
58. Binder DK, Shaller K, Clusmann H. The seminal Contributions of Johann-Christian Reil to anatomy, physiology and psychiatry. *Neurosurgery*. 2007;61(5):1091–1096. doi: [10.1227/01.neu.0000303205.15489.23](https://doi.org/10.1227/01.neu.0000303205.15489.23)
59. Pinel Ph. Traite medico-philosophique sur l'alienation mentale, ou la manie. Paris: Chez Richard, Caille et Ravier, Libraires, Paris, AN IX. (1800–1801). Reproduit l'edition originale, Collection Monumenta Medica. 1965.

Сведения об авторе

Николай Юрьевич Пятницкий, кандидат медицинских наук, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2413-8544>
piatnits09@mail.ru

Information about the author

Nikolay Yu. Pyatnitskiy, Cand. of Sci. (Med.), FSBSI "Mental Health Research Centre", Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2413-8544>
piatnits09@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
There is no conflict of interests.

Дата поступления 03.06.2021
Received 03.06.2021

Дата рецензии 29.01.2022
Revised 29.01.2022

Дата принятия 01.03.2022
Accepted for publication 01.03.2022